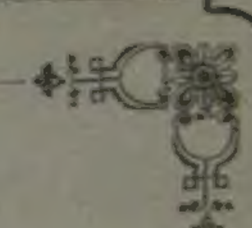
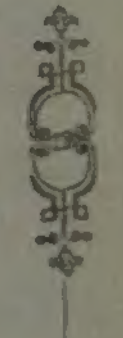

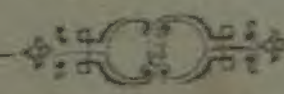
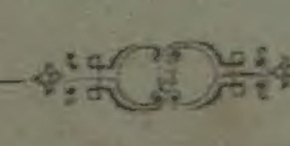
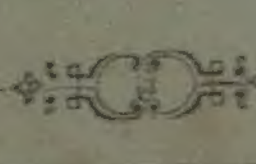
ЗАПИСКА

о незаконной торговлѣ церковными свѣчами въ городѣ Владимірѣ

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія И. Ѳ. Новгородскаго.
1887 г.

ЗАПИСКА

о незаконной торговлѣ церковными свѣчами въ гор. Владимірѣ.

Въ Маѣ 1880 года, въ силу указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 19-го января 1871 г., послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, у насъ, во Владимірѣ, по примѣру Московской, Нижегородской и др. Епархій, открылся Епархіальный свѣчной заводъ «для увеличенія церковныхъ доходовъ» (слова указа). Конечно, съ устройствомъ такого завода, открывшаго въ разныхъ мѣстахъ Епархіи свои склады, частные торговцы и заводчики церковныхъ свѣчъ, не имѣя возможности конкуррировать съ такимъ крупнымъ предпріятіемъ, особенно при точномъ исполненіи закона не продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, прикрыли свою торговлю, а Епархіальный заводъ сталъ постепенно расширять свои операціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить большою подмогою въ средствахъ духовенству на его неотложныя нужды. Такъ: на первомъ же году заводской практики продано было свѣчъ 5683 пуда, во 2-мъ году—7569 пуд., въ 3-емъ году—8042 пуда, въ 4-мъ году—8505 пуд., въ 5-мъ году—8849 пуд. и въ 6-мъ году—9011 пудовъ; а изъ прибылей завода выдано 3657 руб. 93 коп. на покрытіе расходовъ духовныхъ училищъ, 14520 руб. на содержаніе параллельныхъ классовъ и въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ Семинаріи, и 46626 руб. на постройку при ней общежитія. Если прибавить къ этому, что изъ тѣхъ же чистыхъ прибылей завода, открытаго, какъ извѣстно, на чистомъ полѣ и безъ копѣйки денегъ,

употреблено на устройство и обзаведеніе заводскихъ зданій 16751 руб. 50 коп , и въ тоже время составленъ оборотный заводскій капиталъ во 126137 руб., то казалось бы, можно было питать не безосновательную надежду, что Владимірскій Епархіальный свѣчной заводъ въ самомъ недалекомъ будущемъ станетъ служить полнымъ и неколеблющимся, а въ тоже время самымъ естественнымъ и ближайшимъ источникомъ, вмѣсто новыхъ налоговъ на церкви, къ покрытію расходовъ по удовлетворенію многихъ нуждъ. Ожидать этого можно было особенно потому, что добрая молва объ успѣхахъ завода, со дня открытія своего вырабатывающаго свѣчи исключительно изъ чистаго пчелинаго воска, постепенно проникая въ сознаніе церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ Епархіи—до крайнихъ ея предѣловъ, даже за предѣлами оной *), съ каждымъ годомъ привлекала къ заводу новыхъ покупателей и такимъ образомъ болѣе всего содѣйствовала развитію его операцій. Но теперь, къ сожалѣнію, положеніе свѣчнаго дѣла въ Епархіи нѣсколько измѣнилось, и не къ лучшему! Оказывается, что таже добрая молва объ успѣхахъ завода породила и недруговъ заводу, готовыхъ создать тяжелыя затрудненія на пути дальнѣйшаго развитія его операцій, въ подрывъ интересовъ Епархіи, вопреки волѣ мудраго и благопопечительнаго Правительства.

Съ 1-го января сего 1887 года является къ намъ во Владиміръ изъ Москвы нижегородскій цеховой И. Н Блиновъ и открываетъ лавку съ продажею восковыхъ церковныхъ свѣчъ, въ гостинномъ ряду, не вдалекѣ отъ лавки свѣчнаго Епархіальнаго завода. Всѣ мѣстные бывшіе заводчики и торговцы восковыми церковными свѣчами не мало

*) Свѣчи Влад. Епарх. завода покупаются въ Смоленскую, Костромскую и др. епархіи и въ четыре церкви С.-Петербурга.

были удивлены такимъ явленіемъ. Стали задавать вопросъ: да какъ же будетъ вести Блиновъ конкурренцію съ Епархіальнымъ заводомъ, когда по цѣнамъ воска эта конкурренція немыслима? Но новый торговецъ нашелся: кромѣ свѣчъ изъ чистаго пчелинаго воска онъ запасся въ громадныхъ размѣрахъ свѣчами изъ воска съ примѣсью церезина (такъ называемаго «минеральнаго воска»). Это дало возможность Блинову понизить цѣну свѣчъ противъ цѣны на Епархіальномъ заводѣ, и онъ началъ бойко торговать, благодаря предварительной разсылкѣ по Епархіи цѣлой массы печатныхъ объявленій и приглашеній, обращенныхъ преимущественно къ «почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ.» Но этого мало: новый торговецъ не постѣснился и закономъ, который запрещаетъ частнымъ торговцамъ продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, и сталъ производить розничную торговлю даже по свѣчкамъ. Дѣло пошло бойко, тѣмъ болѣе, что открытіе новой лавки было незадолго до 5-го января, когда, по случаю водоосвященія, бываетъ особенная потребность въ свѣчахъ.

Пошла о практикѣ новаго торговца молва, и въ виду ея на основаніи закона 28-го августа 1808 года, безусловно запрещающаго розничную продажу церковныхъ свѣчъ изъ частныхъ не церковныхъ лавокъ (§ V), и преслѣдующаго таковую продажу, какъ подлогъ (§ VII и слѣд.), возбуждено было противъ Блинова преслѣдованіе въ порядкѣ, который указанъ въ упомянутомъ законѣ.

5-го января 1887 года отъ священника Знаменской гор. Владиміра церкви Александра Альбицкаго, какъ приходскаго священника ближайшей къ лавкѣ Блинова церкви, интересамъ которой всего болѣе могла угрожать противозаконная розничная продажа свѣчъ сего торговца, послѣдовало заявленіе на имя Податнаго Инспектора 1-го участ.

Владимірской губерніи, Н. А. Цвѣткова, о раздробительной, мелочной торговлѣ изъ лавки Блинова церковными свѣчами, съ просьбою о прекращеніи этой торговли, какъ производимой вопреки закона 28 августа 1808 года. Вслѣдствіе этого заявленія, сдѣланнаго священникомъ Альбицкимъ на основаніи 11 ст. вышеозначеннаго закона «о подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ» *), Податной Инспекторъ совмѣстно съ Торговой Депутаціею и Полицейскимъ Чиновникомъ того же 5-го января прибыли въ лавку Блинова для осмотра свѣчъ и повѣрки торговли. Допрошенные свидѣтели, запасно-отпускной унтеръ-офицеръ И. В. Богатыревъ и крестьянка С. Г. Захарова, показали, что они дѣйствительно покупали въ лавкѣ Блинова церковныя свѣчи по-мелочи, а именно: Богатыревъ покупалъ три раза, 3-е, 4-е и 5-е января, въ первый разъ (3-е янв.) шесть свѣчъ на 45 коп. и ладону на 10 коп., во второй разъ (4-е янв.). одну свѣчку въ 15 коп. и въ третій разъ (5-го янв.). одну свѣчку въ 15 коп., а Захарова покупала одинъ разъ,—(5-го янв.). одну свѣчку въ 10 коп.; оба свидѣтеля удостовѣрили, что купленныя ими свѣчи покупались для церковнаго Богоявленскаго водоосвященія, совершаемаго въ церквахъ обыкновенно 5-го января. Завѣдующій тор-

*) «Гдѣ, по донесенію церковнаго старосты *или инымъ образомъ* откроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфисковать и отослать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того въ тоже время, въ первый разъ взыскать съ виновнаго въ пеню вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ, и отослать въ церковь того же прихода; во второй же разъ, по надлежащей конфискаціи и взысканію, отсылать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и деньги взысканныя причисляются къ доходамъ церковнымъ и вносятся старостами въ книги ихъ особою статьею. (II ст. Зак. 1808 г.).

говлею въ лавкѣ Блинова прикащикъ, М. Р. Масленниковъ заявилъ, что означеннымъ лицамъ свѣчъ не продавалъ, а продавалъ другимъ лицамъ, ему неизвѣстнымъ, и притомъ не менѣе 20 фун. Но когда фактъ продажи и покупки свѣчъ свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой, подтвердилъ полицейскій городовой, Иванъ Ѳедоровъ Трофимовъ, который утромъ 5-го января стоялъ у лавки Блинова и видѣлъ, что вышеозначенные свидѣтели дѣйствительно купили свѣчи въ лавкѣ Блинова,—Масленниковъ на своемъ заявленіи болѣе не настаивалъ. Такъ какъ продажа церковныхъ свѣчъ производилась изъ лавки Блинова количествами менѣе 20 фун., то такая торговля, на основаніи циркуляра Департамента и Торговли Мануфактуръ отъ 8-го марта 1878 года, за № 1363-мъ, признана Торговою Депутаціею съ Податнымъ Инспекторомъ незаконною, и вслѣдствіе этого было приступлено къ конфискаціи свѣчъ. Во время конфискаціи, въ пустомъ подвалѣ, непосредственно соединенномъ съ лавкой Блинова, былъ найденъ однимъ изъ торговыхъ депутатовъ, А. П. Бѣлоглазовымъ, покрытый бумагою и потомъ сѣномъ столъ, въ ящикѣ коего оказалось нѣсколько пачекъ свѣчъ разнаго сорта, разбитыхъ, несомнѣнно, при раздробительной продажѣ ихъ, такъ какъ всѣ остальныя, лежавшія на полкахъ и въ ящикахъ, свѣчи оказались въ пачкахъ цѣльныхъ, непочатыхъ. Столъ этотъ былъ вынесенъ изъ лавки Блинова и спрятанъ въ подвалѣ, по всей вѣроятности, въ то время, когда Податной Инспекторъ и Торговая Депутація ушли въ лавочную конторку для составленія акта. Въ самой конторкѣ, между прочимъ, найдены печатныя объявленія Блинова объ открытіи имъ торговли восковыми свѣчами въ гор. Владимірѣ, изъ коихъ одно и было присоединено къ акту дознанія. Конфискованныя свѣчи, на сумму семь ты-

сячь четыреста девяносто шесть (7496) рублей 51 коп. *), сданы были въ Знаменскую градскую, какъ ближайшую, церковь на храненіе впредь до распоряженія Казенной Палаты; самый актъ, съ опечатанными образцами свѣчъ, представленъ въ оную Палату (Актъ дознанія Торговой Депутаціи отъ 5-го янв 1887 г.).

9-го января Блиновъ обратился въ Палату съ прошеніемъ о допущеніи его осмотрѣть, въ присутствіи Палаты, представленные въ оную Владимірскою Торговою Депутаціею образцы конфискованныхъ изъ его лавки свѣчъ, а равно и свѣчи, отобранныя у покупателей, Богатырева и Захаровой. Вслѣдствіе означеннаго прошенія, Блинову въ присутствіи Казенной Палаты предъявлены были взятыя изъ его лавки: 1) пачка со свѣчами, представленными покупателями (№ 3-й); но уложенныя въ ней свѣчи онъ, Блиновъ, за свои не призналъ; 2) также не призналъ Блиновъ за свои и свѣчи въ пачкахъ подъ №№ 1-мъ, 2-мъ, 4-мъ и 7-мъ; 3) пачки подъ №№ 5-мъ и 6-мъ призналъ за свои и, наконецъ, 4) относительно вѣнчальныхъ свѣчъ въ коробкѣ Блиновъ не далъ никакого заключенія. Не лишне замѣтить, что Блиновъ весьма внимательно разсматривалъ представленныя ему Палатою свѣчи, даже ломалъ ихъ, растирая воскъ отъ нихъ на рукахъ и обоняя ароматъ его. Послѣ этого, всѣ пачки были снова запечатаны печатями присутствовавшихъ при осмотрѣ членовъ Палаты.

12-го января Казенная Палата, препроводивъ обратно образцовыя свѣчи Торговой Депутаціи, поручила послѣдней,

*) Оцѣнку производилъ Суздальскій мѣщанинъ Н. И. Фирсовъ и Владимірскій мѣщанинъ В. П. Петровъ. Изъ общаго количества свѣчъ были вынуты при этомъ 22 фунта и запечатаны особо по одной и по нѣсколько свѣчъ, какъ образцы, для представленія въ Казенную Палату.

въ личномъ присутствіи самого Блинова или его повѣреннаго, эксперта химика и депутата отъ Духовной Консисторіи, произвести сличеніе тождества препровождаемыхъ свѣчъ со свѣчами, конфискованными въ лавкѣ Блинова и переданными въ Знаменскую церковь, какъ по наружному виду, такъ и по содержанію въ тѣхъ и другихъ свѣчахъ чистаго пчелинаго воска и другихъ примѣсей. (Отношеніе Владимірской Казенной Палаты, отъ 12 января 1887 г. за № 167).

5-го февраля 1887 г. Владимірская Торговая Депутація, согласно предписанію Казенной Палаты отъ 12-го января того же года за № 167-мъ, въ присутствіи Податнаго Инспектора, депутата отъ Духовной Консисторіи, эксперта-провизора Баума, приглашеннаго Торговою Депутаціею для содѣйствія полицейскаго чиновника, самого Блинова и его повѣреннаго, кандидата правъ С. М. Архангельскаго, представителя отъ причта и старосты Знаменской церкви, священника А Альбицкаго, извѣстныхъ уже свидѣтелей, Богатырева и Захаровой, и другихъ постороннихъ свидѣтелей, производила сличеніе тождества образцовъ свѣчъ, представленныхъ въ Казенную Палату, со свѣчами, конфискованными у Блинова и хранящимися въ Знаменской церкви. Въ самомъ началѣ г. экспертомъ было заявлено, что сличеніе тождества въ свѣчахъ можетъ быть произведено имъ въ настоящее время только по наружному ихъ виду, такъ какъ сличеніе по внутреннему содержанію требуетъ времени и разныхъ приспособленій, а потому можетъ быть сдѣлано только въ лабораторіи, и притомъ въ теченіе не менѣе мѣсяца, если найдется въ свѣчахъ болѣе 20 ти разновидностей. Затѣмъ была распечатана пачка № 3-й, въ которой находились свѣчи, представленныя свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой. Блиновъ и повѣренный его свѣчъ этихъ за свои не признали, а потому Торговая Депутація призна-

ла нужнымъ предъявить ихъ Богатыреву и Захаровой, которые, по тщательномъ и внимательномъ осмотрѣ свѣчъ, признали ихъ за тѣ самыя свѣчи, которыя они купили у Блинова и представили Торговому Надзору. Кромѣ того, при осмотрѣ свѣчъ, хранящихся въ Знаменской церкви, изъ числа конфискованныхъ у Блинова, найдены были свѣчи совершенно тождественныя со свѣчами, купленными свидѣтелями, что безусловно было признано и господиномъ экспертомъ (тождественныя свѣчи найдены въ ящикахъ подъ №№ 52-мъ, 60-мъ и въ образцовой пачкѣ № 7-й). Затѣмъ была распакована пачка № 1-й и сличена съ свѣчами, находящимися на храненіи въ Знаменской церкви, при чемъ экспертъ нашелъ опять положительное тождество. Послѣ этого, Блиновъ и повѣренный его, г. Архангельскій, единогласно заявили, что они не желаютъ дальнѣйшаго сличенія свѣчъ съ образцами, и признаютъ всѣ свѣчи, какъ въ образцахъ, такъ и конфискованныя и хранящіяся въ Знаменской церкви, за принадлежащія Блинову, при чемъ самъ Блиновъ, кромѣ того, заявилъ, что онъ, «при осмотрѣ свѣчъ въ Казенной Палатѣ, не призналъ ихъ своими потому, что онѣ были обернуты не въ его бумагу». Такимъ образомъ, Торговая Депутація не нашла нужнымъ производить дальнѣйшее сличеніе свѣчъ, а обратилась къ провѣркѣ, всѣ ли сорта свѣчъ попали въ образцы. При этомъ оказалось, что нѣкоторыхъ сортовъ въ образцахъ не было; а потому для полноты послѣдующей экспертизы таковые еще двадцать два сорта выбраны, запечатаны тремя печатями Податнаго Инспектора и двухъ торговыхъ депутатовъ и присоединены къ прежнимъ образцамъ въ особой пачкѣ, подъ № 8-мъ. Такъ какъ сличеніе свѣчъ производилось въ настоящее время по наружному виду, то депутатъ отъ Духовной Консисторіи свящ. каѳедральнаго собора, Д. И. Миловскій, счелъ

необходимымъ прибавить и просилъ Торговую Депутацію занести это въ актъ, что всѣ осмотрѣнныя свѣчи, по наружному ихъ виду, имѣютъ назначеніе исключительно для церковнаго употребленія. и для другаго употребленія предназначены быть не могутъ, такъ какъ означенныя свѣчи оказались въ слѣдующемъ видѣ: 1) на крупныхъ свѣчахъ для мѣстныхъ иконъ есть даже изображенія Спасителя, Божіей Матери и Креста, кромѣ обыкновенной уборки золотомъ и цвѣтами; 2) свѣчи паникадильныя, налѣпки, выносныя украшены также позолотой и уборкой, что характеризуетъ спеціально-церковное назначеніе ихъ; 3) свѣчи средняго сорта и мелкія свѣчи—отъ ¼ ф. до 2-хъ ф. тоже съ золотомъ и 4) свѣчи въ 25, 30, 40, 100 и 120 на фунтъ приноровлены, какъ это видно изъ упаковки ихъ и клеймъ на оберткѣ, для церковной продажи, по установленнымъ церковнымъ обычаемъ цѣнамъ, а именно: 25 и 30 на фунтъ по 5 коп., 40—по 3 коп, 60—2 коп.. 100 и 120—1 коп. Актъ этотъ подписанъ, наряду со всѣми присутствовавшими при экспертизѣ, и повѣреннымъ Блинова, г. Архангельскимъ, безъ всякихъ возраженій. (Актъ 5-го февраля 1887 года).

По полученіи вышеозначеннаго акта Торговой Депутаціи, Казенная Палата, отношеніемъ отъ 7-го февраля за № 1441, обратилась въ Владимірскую Духовную Консисторію за разъясненіемъ, «допускаются ли, по церковнымъ правиламъ, при церковномъ богослуженіи свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ другими примѣсями, и если допускаются, то въ какомъ количествѣ могутъ быть допускаемы примѣси къ чистому пчелиному воску, указавъ количество примѣсей въ процентахъ, и изъ чего могутъ состоять примѣси».

Духовная Консисторія отношеніемъ своимъ отъ 18-го

февраля за № 1543 мъ увѣдомила Казенную Палату, что «со времени самаго основанія Христовой Церкви въ святыхъ храмахъ и вездѣ во время совершаемаго богослуженія употребляемы были свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, безъ всякой примѣси къ нему другихъ горючихъ матеріаловъ И въ настоящее время, въ силу того же святаго учрежденія, вездѣ при совершеніи богослуженія должны быть употребляемы чистыя восковыя свѣчи; но, къ прискорбію, нерѣдко бываетъ, что при совершеніи богослуженія и въ самыхъ святыхъ храмахъ, на ряду со свѣчами изъ чистаго пчеличнаго воска, горятъ предъ святыми иконами свѣчи имѣющія примѣсь въ воску изъ другихъ горючихъ веществъ. Эти свѣчи покупаются не въ церквахъ и церковныхъ лавкахъ, а пріобрѣтаются приходящими въ церковь богомольцами въ лавкахъ у частныхъ торговцевъ церковными свѣчами. Такъ какъ приготовленныя не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью другихъ подобныхъ воску матеріаловъ, свѣчи бываютъ поддѣланы подъ образецъ чистыхъ церковныхъ свѣчъ, нерѣдко съ украшеніями на нихъ изъ золота и даже съ священными изображеніями, то церковными старостами, не умѣющими и не имѣющими возможности во время богослуженій, къ которымъ приносятся свѣчи, производить испытанія доброкачественности приносимыхъ свѣчъ, въ виду совершеннаго сходства оныхъ по ихъ виду и формѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска,. . не возбраняется, (т. е. допускается, какъ неудобоотвратимое зло), и эти свѣчи фальшивыя ставить предъ святынею храмовъ наряду съ чистыми, подобающими святынѣ, восковыми свѣчами, и они (старосты) примиряются съ этимъ великимъ зломъ, будучи одушевляемы надеждою на искорененіе онаго содѣйствіемъ Гражданской Власти, могущей въ силу закона запретить частнымъ торговцамъ подѣлку церковныхъ свѣчъ и продажу оныхъ».

По полученіи означеннаго сообщенія Духовной Консисторіи, Палата дала знать Торговой Депутаціи предписаніемъ отъ 21 февраля, за № 1948 мъ, что изслѣдованіе свѣчъ, отобранныхъ у купца Блинова, должно быть произведено съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ категоріи: а) изъ чистаго пчелинаго воска и б) изъ пчелинаго воска съ примѣсями другихъ горючихъ матеріаловъ, при чемъ Торговой Депутаціи поручено было изслѣдовать особо свѣчи, отобранныя отъ покупателей.

Актомъ 28-го февраля Торговая Депутація выдѣлила изъ свѣчъ Блинова, въ присутствіи его повѣреннаго Архангельскаго, эксперта провизора Баума и депутата отъ Духовной Консисторіи, нѣсколько частей воска, для производства изслѣдованія, посредствомъ опредѣленія удѣльнаго вѣса,— въ томъ числѣ и отъ свѣчъ, взятыхъ у покупателей. Изъ экспертизы, которой тѣ и другія были подвергнуты, выяснилось, что бѣлыя свѣчи Блинова состояли не изъ чистаго пчелинаго воска, а заключали примѣсь минеральнаго воска; свѣчи же желтыя по удѣльному вѣсу могутъ быть *) признаны сдѣланными изъ чистаго пчелинаго воска, но утверждать это экспертиза не рѣшилась, въ виду невоз-

*) Экспертизѣ относительно желтыхъ свѣчъ слѣдовало по всей справедливости выразиться прямѣе и рѣшительнѣе, употребивъ вмѣсто *могутъ* быть признаны... пчелинаго воска, *должны* быть признаны,— такъ какъ всѣ отдѣленные экспертизою кусочки отъ образцовыхъ желтыхъ свѣчъ, при погруженіи ихъ въ алкоголь соотвѣтствующаго удѣльнаго вѣса, воочію всѣхъ, тотчасъ же опустились на дно пробирнаго сосуда, что несомнѣнно указывало на выработку ихъ изъ чистаго пчелинаго воска. Да иначе и быть не могло, такъ какъ означенныя свѣчи были не машинныя, а ручныя; ручныя же свѣчи изъ ненастоящаго пчелинаго воска сдѣлать невозможно, что извѣстно всякому, хоть сколько нибудь знакомому съ выработкою церковныхъ свѣчъ.

можности въ короткое время произвести анализъ. Депутатъ отъ Консисторіи, признавая экспертизу совершено излишнею и напрасною, этого акта не подписалъ, заявивъ, что онъ подастъ особое мнѣніе.

Примѣчанія: 1) Въ настоящее время, при выработкѣ церковныхъ свѣчъ, многими заводчиками съ большимъ успѣхомъ введены въ употребленіе другія примѣси, имѣющія во многомъ одинаковыя свойства съ чистымъ пчелинымъ воскомъ и весьма трудно узнаваемыя. Эти примѣси суть: растительный воскъ и такъ—называемый минеральный горный воскъ или озокеритъ—церезинъ. Такъ какъ всѣ сорта растительнаго воска по составу и свойствамъ сходны съ пчелинымъ воскомъ, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ присутствіе не только по наружному виду свѣчъ, но даже и путемъ анализа. (Москов. Вѣдом. за 1881 г. статья Ѳ. Попова).

2) Чистый пчелиный воскъ имѣетъ удѣльный вѣсъ—0,943, а минеральный желтый воскъ—0,894 (Церковно-Общественный Вѣстникъ № 123. 1879 г.).

3) Присутствіе церезина узнается погруженіемъ воска въ алкоголь удѣльнаго вѣса отъ 0.945 до 0,950, въ которомъ чистый воскъ тонетъ, а смѣшанный плаваетъ (Москов. Вѣдом. № 46. 1887 г.).

Вдумавшись въ примѣчаніе первое, и сопоставивши между собою два послѣднія, невольно убѣдишься, что Казенною Палатою дана была задача экспертизѣ не легкая, едва ли даже посильная, при примитивности тѣхъ пріемовъ или способовъ, какими послѣдняя владѣла, для опредѣленія внутренняго достоинства свѣчъ Блинова. И въ этомъ отношеніи не была ли экспертиза совершенно излишнею?

Въ особомъ своемъ отзывѣ депутатъ отъ Консисторіи, подробно изложивъ мотивы и исторію законодательства о

продажѣ церковныхъ свѣчъ, повторяетъ свое прежнее заявленіе о томъ, что экспертиза была произведена совершено напрасно, потому что актами 5-го января и 5 го февраля несомнѣнно опредѣлилось какъ то, что всѣ свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова,—свѣчи церковнаго характера, предназначены исключительно для церковнаго употребленія, и не для чего инаго, ни для освѣщенія комнатъ, ни на елки, ни на другія какія либо надобности въ общежитіи, даже для продажи сектантамъ, покупающимъ обыкновенно свѣчи изъ самаго лучшаго подточнаго пчелинаго воска, и приготовленныя особо, именно сканныя посолонь,—*непригодны*, съ чѣмъ несомнѣнно соглашался и повѣренный Блинова, г. Архангельскій, подписавшій актъ 5-го февраля, какъ замѣчено было выше, безъ всякихъ возраженій, такъ и то, что тѣми же актами, самымъ обстоятельнымъ, неопровержимымъ образомъ доказаны факты противозаконной раздробительной продажи сихъ свѣчъ изъ лавки Блинова для церковнаго употребленія, именно, для возженія при церковномъ Крещенскомъ водоосвященіи. Въ заключеніе своего отзыва, депутатъ высказался такъ: неужели Блиновъ, вопреки смыслу всѣхъ донынѣ дѣйствующихъ законоположеній о торговлѣ восковыми церковными свѣчами, имѣлъ и будетъ имѣть право продавать безнаказанно, для церковнаго употребленія, свои свѣчи поштучно потому только, что въ нихъ при экспертизѣ окажется примѣси, положимъ, 1 фун. церезина на 39 фун. пчелинаго воска, или, наоборотъ, на 39 фун. церезина 1 фун. пчелинаго воска! Послѣ этого, всякому смышленому свѣчезаводчику стоитъ только положить нѣсколько долей, даже золотниковъ, пчелинаго воска на пудъ свѣчъ изъ другихъ горючихъ матеріаловъ,—и онъ, въ силу подобной экспертизы, можетъ считать себя въ правѣ не только безнаказанно

обходить законъ, но и буквально глумиться надъ нимъ, продавая изъ своей лавки по свѣчкѣ къ церковной службѣ.

Получивъ отзывъ экспертовъ, Палата вошла въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) была-ли произведена продажа свѣчъ изъ лавки Блинова, количествами менѣе 20 фунтовъ, для церковнаго богослуженія, вопреки закона 28 августа 1808 года; 2) какія именно свѣчи продавалъ Блиновъ, восковыя-ли собственно церковныя, или же такія, которыя, по разъясненію въ циркулярѣ Деп. Торг. и Мануф. отъ 8 марта 1878 года № 1563, идутъ «на разныя другія надобности въ общежитіи», напримѣръ, для освѣщенія комнатъ; и 3) для какой надобности исключительно предназначались свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова Торговою Депутаціею и сданныя на храненіе въ Знаменскую церковь? Эти три вопроса Палата разрѣшила слѣдующимъ образомъ: 1) что «изъ лавки Блинова свѣчи проданы были единственно для употребленія при церковномъ богослуженіи, и притомъ въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ»; 2) что «всѣ свѣчи имѣютъ безусловно видъ свѣчъ, исключительно употребляемыхъ при церковномъ богослуженіи, какъ относительно формы, такъ и украшеній изображеніями Спасителя, Божіей Матери, креста, и прочихъ, и что такія свѣчи ни для освѣщенія комнатъ, ни на другія какія надобности въ общежитіи не могли предназначаться и продаваться; но что по внутреннему своему содержанію эти свѣчи, какъ состоящія не изъ чистаго пчелинаго воска, не могутъ быть названы церковными восковыми свѣчами, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу фейерверкера Зворыкина» (1884 года 18 января № 1067); и 3) что свѣчи Блинова неминуемо распространяются по святымъ храмамъ наравнѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска чрезъ покупку ихъ старостами и богомольцами, не имѣю-

щими никакой возможности отличать поддѣльно-восковыя свѣчи отъ настоящихъ». Послѣднее заключеніе выведено Палатою изъ отзывовъ Консисторіи и духовнаго депутата. Палата соглашалась съ ними, что Блиновъ не только подрываетъ интересы церкви раздробительною продажею свѣчъ вопреки закона 28 августа 1808 г., но и нарушаетъ святость самаго учрежденія,—соглашалась, что отъ такого покушенія церковь должна быть ограждена законной властью, и незаконный торговецъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за продажу для употребленія при церковномъ богослуженіи непригодныхъ къ тому свѣчъ; но огражденіе интересовъ церкви отъ наплыва поддѣльныхъ свѣчъ и привлеченіе незаконнаго торговца къ отвѣтственности падаетъ, по ея мнѣнію, уже на обязанность общихъ судебныхъ мѣстъ. На этомъ основаніи Палата, руководствуясь 124 и 136 ст. Учр. Суд. Устан., возбужденное противъ Блинова преслѣдованіе передала въ вѣдѣніе прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда.

Г. прокуроръ на дѣло Блинова посмотрѣлъ посвоему. Въ своемъ отношеніи въ Палату онъ высказался, что въ дѣлѣ Блинова «обращаетъ на себя вниманіе только одна 173 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣляющая наказаніе за обманъ въ качествѣ товара и относящаяся къ преступленіямъ, называемымъ мошенничествомъ, подъ именемъ котораго на основаніи 1665 ст. Ул. о наказ. признается похищеніе чужаго имущества, обманомъ учиненное. Принимая въ соображеніе», продолжаетъ прокуроръ, «1) что въ данномъ случаѣ Блиновъ, хотя и торговалъ свѣчами, имѣвшими внѣшній видъ церковныхъ свѣчей, но при этомъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что свѣчи эти приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска, и 2) что хотя по правиламъ церк-

ви при богослуженіи должны быть употребляемы свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, чего впрочемъ большинство прихожанъ и не знаетъ, но при этомъ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, состоявшимся 10 іюня 1886 г. за № 11, воспрещается ограниченіе пріема отъ прихожанъ пожертвованій свѣчами, выдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а взамѣнъ того предлагается употреблять мѣры архипастырскаго воздѣйствія къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ пріобрѣтать церковныя свѣчи не отъ частныхъ торговцевъ, а изъ Епархіальныхъ заводовъ, гдѣ онѣ дѣлаются изъ чистаго воска,—оказывается, что покупатели восковыхъ свѣчъ, сдѣланныхъ не изъ чистаго воска, а съ другими примѣсями, не вводятся этимъ въ убытокъ, такъ какъ имѣютъ возможность дать имъ именно то назначеніе, для котораго онѣ куплены, и слѣдовательно не могутъ считаться обманутыми; для соблюденія же доходовъ церкви, должны быть употребляемы архипастырскія воздѣйствія». По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Блинова признаковъ уголовнаго преступленія и потому не признавая за собою права сдѣлать распоряженіе о возбужденіи противъ Блинова судебнаго преслѣдованія, прокуроръ возвратилъ въ Казенную Палату все производство по этому предмету и конфискованныя свѣчи.

Таковъ былъ ходъ дѣла о незаконной торговлѣ церковными свѣчами. Къ поясненію этого дѣла считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателя слѣдующее. Законъ 28 августа 1808 года есть законъ специальный, исключительный. Въ немъ указаны: 1) особый административный порядокъ преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ «подложной» продажѣ церковныхъ свѣчъ, чрезъ чиновъ полиціи и по Высочайше утвержденному 9 февраля 1865 года положенію

о пошлинахъ за право торговли чрезъ лицъ и учрежденія, вѣдѣнію коихъ подлежитъ наблюденіе за правильностію торговли (Циркуляръ Министерства Финансовъ отъ 8 марта 1878 года № 1363); 2) особое наказаніе виновныхъ немедленною конфискаціею свѣчъ и взысканіемъ двойной пени противъ стоимости послѣднихъ въ первый разъ, а во второй, сверхъ того, отсылкою виновныхъ къ суду по законамъ (§ 11 зак. 28 августа 1808 г.). Въ виду такихъ ясныхъ указаній закона, Казенная Палата сама обязана была обсудить, совершена ли Блиновымъ «подложная» продажа церковныхъ свѣчъ, и если совершена — подвергнуть его всысканію, указанному въ 11 § зак. 28 августа 1808 года. Признавъ дѣло не подлежащимъ своему вѣдѣнію и направивъ оное къ г. прокурору, Палата открыла себѣ возможность уклониться отъ надлежаще-полнаго обсужденія дѣйствій Блинова. Такъ, она признала не подлежащимъ сомнѣнію фактъ продажи свѣчъ изъ лавки Блинова менѣе 20 фунтовъ для употребленія при церковномъ богослуженіи и пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ «церковь должна быть ограждена надлежащею властію, а Блиновъ долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности» (Опредѣленіе Палаты отъ 26 марта). Между тѣмъ, своею властью церкви она не оградила и Блинова отвѣтственности не подвергла, устранивъ себя отъ обсужденія дѣйствій Блинова подъ предлогомъ своей некомпетентности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казенная Палата и по существу дѣла высказала сужденіе неправильное. Установивъ, что Блиновъ продавалъ въ розницу, менѣе 20 фун., церковныя свѣчи для употребленія при церковномъ богослуженіи, Казенная Палата нашла, что въ церквахъ должны употребляться свѣчи «изъ чистаго пчелинаго воска»; свѣчи же Блинова сдѣланы не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью

церезина и, слѣдовательно, не могутъ называться «въ буквальномъ смыслѣ церковными восковыми свѣчами», за продажу которыхъ, «въ количествѣ менѣе 20 фун., виновные должны быть преслѣдуемы по закону 28 августа 1808 года». Такимъ образомъ, Блиновъ, несомнѣнно нарушившій законъ 28 августа 1808 года, не подлежитъ, по мнѣнію Казенной Палаты, взысканію по этому закону единственно благодаря тому, что свѣчи его не чисто-восковыя, и потому въ буквальномъ смыслѣ не подходятъ подъ дѣйствіе того закона.

Но говоря о «буквальномъ» смыслѣ закона, Палата должна была внимательнѣе отнестись именно къ буквальному тексту закона, на которомъ основываетъ свое постановленіе: во всѣхъ 12 пунктахъ Высочайше утвержденнаго (28 авг. 1808 г.) Доклада Коммиссіи Духовныхъ Училищъ ни разу не употреблено выраженіе «восковыя церковныя свѣчи», а вездѣ поставлено выраженіе «церковныя свѣчи» безъ слова «восковыя». Очевидно, то обстоятельство, что свѣчи Блинова не чисто восковыя, буквальному смыслу закона не противорѣчитъ; существенно—то, что Блиновъ продавалъ *церковныя* свѣчи, т. е. для употребленія при церковномъ богослуженіи. Дѣйствительно, цѣль закона 28 августа 1808 года—оградить церковные доходы отъ «алчнаго корыстолюбія» (*) посягающихъ на эти доходы частныхъ лицъ; и привиллегія церкви заключается не въ исключительномъ правѣ выдѣлывать свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска (это право и другимъ предоставлено), а въ исключительномъ правѣ розничной продажи свѣчъ для употребленія при церковномъ богослуженіи. Поэтому-то фактъ розничной продажи свѣчъ для употребленія въ церквахъ уже самъ по себѣ составляетъ поступокъ, подлежа-

(*) Выраженіе доклада п. 8.

щій карѣ по закону 28 августа 1808 года. Если же при такомъ нарушеніи закона, нарушители будутъ употреблять еще матеріалъ для свѣчъ поддѣльный, то ихъ должно тѣмъ болѣе преслѣдовать, разсматривая поддѣлку матеріала, какъ увеличивающее вину обстоятельство. Толковать же законъ иначе, въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ его Казенная Палата въ разсматриваемомъ случаѣ, значитъ совсѣмъ отмѣнить дѣйствіе закона. Извѣстно, что «церезинъ» значительно дешевле пчелинаго воска, такъ что продавать вмѣсто восковыхъ свѣчъ поддѣльныя не обыкновенно выгодно. Понятно, что стоитъ только объявить безнаказанность продажи поддѣльныхъ свѣчъ вмѣсто восковыхъ, и—законъ 28 августа 1808 года будетъ «мертвымъ закономъ», а церковные интересы, вопреки волѣ Законодателя, будутъ отданы въ жертву *«алчному корыстолюбію»* торговцевъ. Мнѣніе Казенной Палаты такимъ образомъ не только не оправдывается закономъ 28 августа 1808 г., но прямо противорѣчитъ его буквальному содержанію и цѣли.

Въ оправданіе своего рѣшенія Казенная Палата ссылается на указъ Правительствующаго Сената по дѣлу фейерверкера Зворыкина отъ 18 января 1884 г., за № 1067-мъ. По мнѣнію Палаты, Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія, опредѣленнаго закономъ 28 августа 1808 года, потому, что свѣчи Зворыкина оказались сдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью «церезина». Но содержаніе этого указа вовсе не позволяетъ сдѣлать изъ него такой выводъ. Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія потому, что не доказано было нарушеніе Зворыкинымъ закона 28 августа 1808 года: мысль эта выражена въ приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что фактъ *продажи* Зворыкинымъ свѣчъ для церковнаго употребленія *въ розницу* не доказанъ,—что свѣчи были въ закрытыхъ ящикахъ,

что привезены онѣ Зворыкинымъ проѣздомъ мимо въ ярмарку, вмѣстѣ съ сальными свѣчами, что свѣчи Зворыкина были сдѣланы изъ «церезина» и назначались для домашняго употребленія, на елки и т п. Очевидно, указаніе Прав. Сенатомъ на матеріалъ свѣчъ принято только какъ одно изъ многихъ соображеній, оправдывающихъ показаніе Зворыкина, что онъ продавалъ свѣчи не для церковнаго употребленія. Не говоря уже о томъ, что дѣло Зворыкина ничего не имѣетъ общаго съ дѣломъ Блинова, безспорно уличеннаго въ розничной продажѣ свѣчъ для употребленія исключительно при церковномъ богослуженіи,—непонятно, какъ Палата, при такомъ содержаніи указа, могла выдѣлить одно изъ второстепенныхъ соображеній внѣ связи съ другими и приписать Сенату мысль о ненаказуемости продажи церковныхъ свѣчъ, въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ, на томъ единственно основаніи, что свѣчи не чисто восковыя. Не понятно особенно потому, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшій блюститель правильнаго примѣненія законовъ, не могъ высказать такой мысли, которая бы въ корнѣ подрывала самое существованіе закона. Не зависимо отъ сказаннаго, Казенная Палата не имѣла данныхъ для признанія всѣхъ свѣчъ Блинова поддѣльными. Экспертизою желтыя свѣчи признаны сдѣланными изъ чистаго воска; пусть экспертиза не утверждаетъ этого положительно, но не доказано и противнаго. Такимъ образомъ желтыя свѣчи, конфискованныя у Блинова, должны быть признаны восковыми церковными свѣчами въ «буквальномъ смыслѣ». Еще менѣе основанія имѣла Палата утверждать, что всѣ бѣлыя свѣчи Блинова не изъ чистаго пчелинаго воска, такъ какъ едвали и одна треть ихъ была подвергнута экспертизѣ; остальные же всѣ сорта остались не изслѣдованными по внутреннему ихъ содержанію, и, стало быть, сказать о нихъ: восковыя

ли церковныя тѣ свѣчи «въ буквальномъ смыслѣ», или не восковыя, Казенная Палата положительно уже не имѣла никакого основанія.

Не меньше грѣшитъ и заключеніе г. прокурора. По мнѣнію его, сепаратный указъ Святѣйшаго Сунода 10-го іюня 1886 года будто отмѣняетъ дѣйствіе закона 28-го августа 1808 года. Но разсуждая такъ, пришлось бы оправдывать какое угодно мошенничество и фальсификацію.

При дѣлѣ Блинова препровождено къ г. прокурору найденное 5-го января, при конфисковании свѣчъ, одно изъ объявленій Блинова. Въ этомъ объявленіи, обращенномъ по преимуществу къ почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ торжественно возвѣщалось, что онъ, Блиновъ, открываетъ въ г. Владимірѣ съ 1-го января 1887 г. торговлю *восковыми* свѣчами по удешевленнымъ цѣнамъ противъ прочихъ торговцевъ, потому что имѣетъ собственный *свѣчной восковой* заводъ и торговлю въ Москвѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ. Обстоятельство, что по экспертизѣ, произведенной г. Баумомъ, въ части восковыхъ свѣчъ Блинова оказалась примѣсь церезина, указываетъ на то, что при противозаконной торговлѣ свѣчами Блиновъ допустилъ еще подлогъ—подделку въ нихъ, съ преступною, корыстною цѣлію. Блиновъ продавалъ эти свѣчи, какъ видно изъ приложеннаго объявленія объ открытой имъ торговлѣ, за чисто—восковыя, скрывая отъ покупателей, что въ нихъ имѣется примѣсь худшаго и малоцѣннаго матеріала—церезина, не позволительнаго по закону и правиламъ Церкви въ восковыхъ свѣчахъ, предназначаемыхъ для церковнаго употребленія,—продавалъ эти свѣчи по цѣнѣ чисто восковыхъ свѣчъ, (*)

(*) 4-го и 5-го января свидѣтелемъ Богатыревымъ были куплены въ лавкѣ Блинова свѣчи, по 15 коп. каждая, каковыхъ свѣчъ идетъ въ фунтъ 6 штукъ: стало быть, фунтъ свѣчъ такихъ продавался въ

каковой стоимости, вслѣдствіе примѣси въ нихъ церезина, онѣ не могли имѣть. Такимъ образомъ, получая чрезъ обманъ съ покупателей плату большую, чѣмъ бы слѣдовало, онъ, Блиновъ, обманнымъ способомъ совершалъ похищеніе чужаго имущества (въ видѣ лишнихъ денегъ) или что тоже, мошенничество. Вслѣдствіе этого, Блиновъ, кромѣ объясненнаго выше взысканія за противозаконную торговлю церковными свѣчами, долженъ подлежать еще уголовному преслѣдованію за мошенничество. Между тѣмъ г. прокуроръ не видитъ здѣсь, очевиднаго для всѣхъ, обмана, и въ дѣяніи Блинова не находитъ никакихъ признаковъ уголовнаго преступленія. «Изъ дѣла не видно, говоритъ онъ, чтобы Блиновъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что его свѣчи приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска»: слѣдовательно-де въ его продажѣ поддѣльно-церковныхъ свѣчъ нѣтъ обмана и мошенничества. Но, во-первыхъ, кто же, входя въ лавку, напримѣръ, за чаемъ, спрашиваетъ удостовѣренія у торговца, что у него настоящій чай, а не чай-иванъ? Во-вторыхъ, если законъ, преслѣдующій обманъ и мошенничество, не относится къ дѣянію Блинова, то спрашивается, какія же дѣянія преслѣдуются этимъ закономъ? Предположимъ, что торговецъ X началъ продавать водку, не имѣя торговаго свидѣтельства на эту продажу, и притомъ водку неустановленной крѣпости. Если смотрѣть на этотъ случай согласно съ постановленіемъ Владимірской Казенной Палаты отъ 26 марта и съ заключеніемъ г. прокурора по дѣлу

лавкѣ Блинова по 90 коп., а пудъ по 36 руб. Свидѣтельницѣ Захаровой 5-го числа января была продана за 10 коп. свѣча, какихъ идетъ на фунтъ 10 свѣчъ; слѣдовательно, такія свѣчи продавались Блиновымъ по 1 руб. за фунтъ, или по 40 руб. за пудъ. Чрезвычайно выгодно торговать такими свѣчами изъ церезина, стоющаго 10 руб. за пудъ.

Блинова, то и торговецъ N не можетъ подлежать отвѣтственности передъ закономъ ни за отсутствіе торговаго свидѣтельства на продажу водки, такъ какъ свидѣтельство выдается на право торговать водкою непремѣнно узаконенной крѣпости, ни за отсутствіе этой крѣпости въ его водкѣ, такъ какъ онъ благоразумно умалчиваетъ предъ своими покупателями, что въ продаваемой имъ водкѣ только 30-ть вмѣсто 40 градусовъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ безъ сомнѣнія понимаетъ, что подобный торговецъ подлежитъ двойной отвѣтственности, какъ за торговлю товаромъ, на продажу котораго не имѣетъ законнаго свидѣтельства и права, такъ и за обманъ въ товарѣ. Естественно поэтому было ожидать, что въ дѣяніи Блинова г. прокуроръ строго разграничитъ двойное преступленіе,—и взысканіе по одному, въ силу закона 28 августа 1808 года, предоставитъ Казенной Палатѣ, а за другое будетъ преслѣдовать виновнаго уголовнымъ порядкомъ.—Но возвратимся къ ходу самаго дѣла.

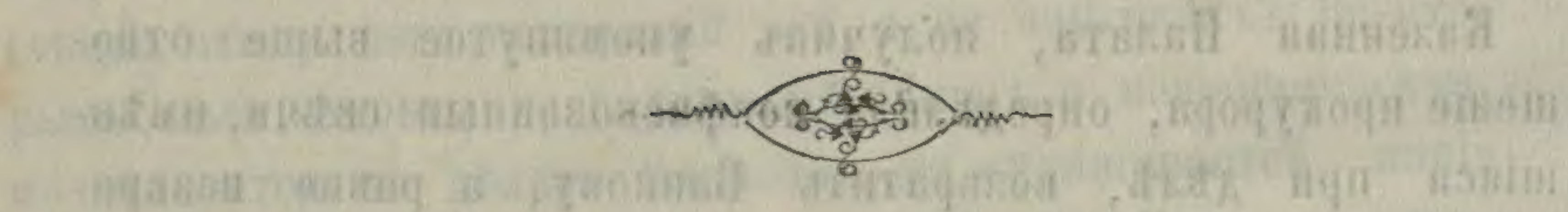
Казенная Палата, получивъ упомянутое выше отношеніе прокурора, опредѣлила конфискованныя свѣчи, имѣвшіяся при дѣлѣ, возвратить Блинову, а равно возвратить ему же и всѣ свѣчи, которыя были конфискованы въ его лавкѣ и которыя по закону 1808 г. (§ 11) должны поступить въ доходъ церкви. Послѣднихъ, нужно замѣтить, было конфисковано около 300 пуд. на сумму болѣе 7000 руб.

Послѣ всѣхъ разсказанныхъ треволненій Блиновъ, покрытый ореоломъ славы въ борьбѣ съ закономъ, поспѣшилъ взять конфискованныя у него свѣчи, и въ своей вновь открытой лавкѣ, прибавилъ только къ прежней вывѣскѣ «Торговля восковыми свѣчами» мелкимъ шрифтомъ: «изъ минеральнаго воска». А затѣмъ, на удивленіе и зависть всѣхъ прежнихъ мѣстныхъ заводчиковъ и торговцевъ цер-

ковными свѣчами, бойко продолжаетъ прерванную торговлю и оптомъ, и въ розницу, и по-свѣчно.

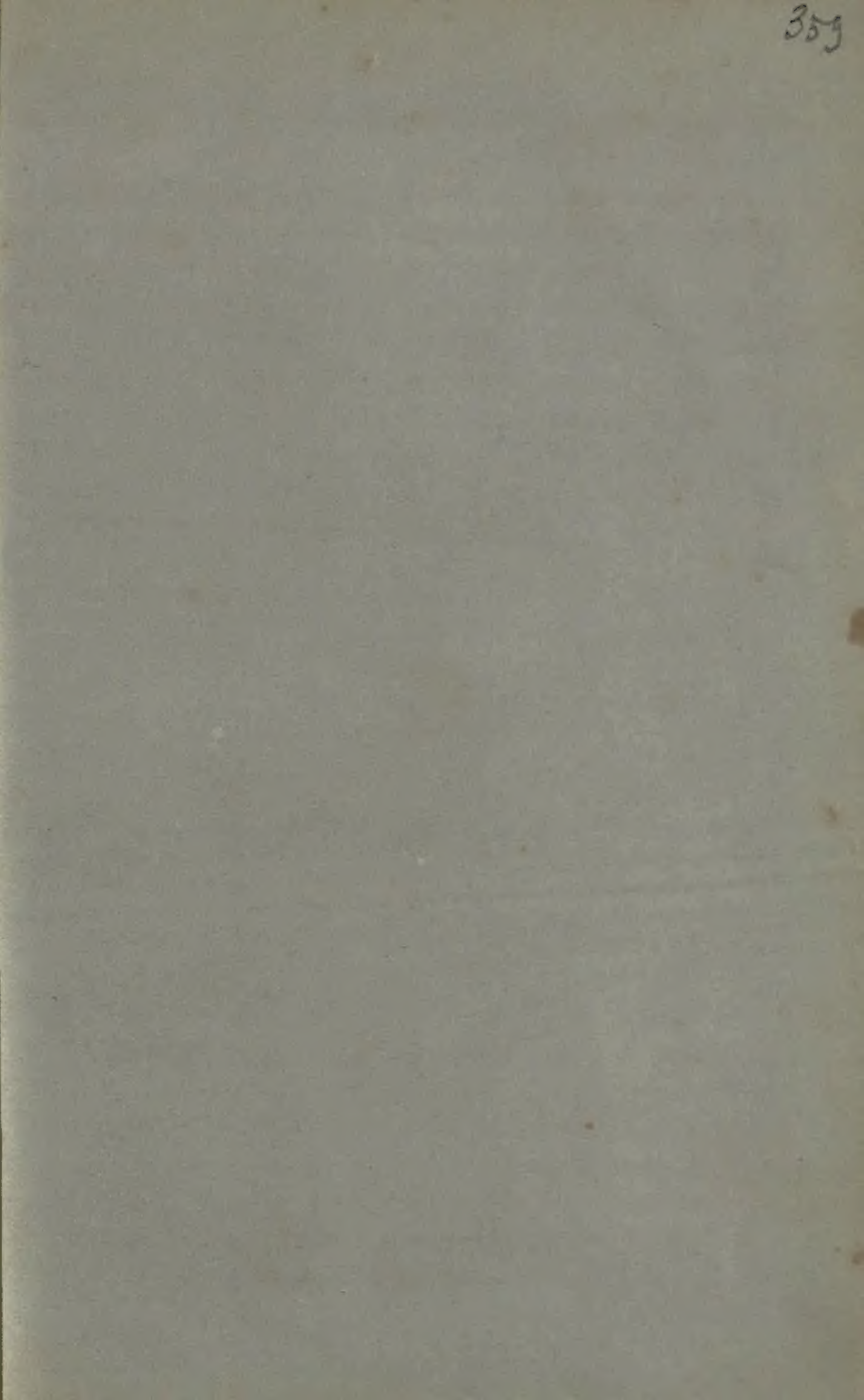
На постановленія Казенной Палаты уполномоченнымъ отъ Духовной Консисторіи принесена жалоба въ Правительствующій Сенатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу будетъ имѣть громадное значеніе не только для Владимірской епархіи, но и для всѣхъ епархій: съ рѣшеніемъ по этому дѣлу связанъ вопросъ о фактическомъ существованіи самаго закона, предоставляющаго Православнымъ церквамъ привилаегію въ обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній.

Священникъ *А. Альбицкій.*

Изъ № 20 «Владимірск. Епарх. Вѣд.», за 1887 годъ.

Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

359